Хрясь!

Рука Серджио была разделена на две части. Однако крови не было. Вместо этого рука сразу же срослась. Боли не было, но мужчина почувствовал, как будто в его грудь вбили гвоздь. Он был не настолько глуп, чтобы не понять, что означали слова Кристины.

— Ты… Как ты смеешь! — закричал кардинал. Его глаза были глубоко окрашены намерением убить. Он не мог принять того, что девушка отрицала свою роль Святой, даже больше, чем развращение Героя Юджина. Она осмелилась отрицать саму природу своего существования, как если бы она отрицала свою идентичность как человека.

— Уйди с дороги! — сердито крикнул Серджио, глядя на юношу. Естественно, Юджин не собирался оставаться в стороне. Он чувствовал, что Кристина вздрагивает и отшатывается от каждого слова кардинала. Однако Кристина не отступила. Вместо этого она попыталась использовать божественную магию, пытаясь восстановить дыхание. Она пыталась помочь Юджину.

Однако юноша покачал головой, подняв Святой Меч.

Стук.

Он легким движением руки толкнул Кристину назад, и мягкая сила отбросила ее в этом направлении.

— Просто убедись, что ты защищаешь себя, — сказал он.

— Н-но… сэр Юджин!.. — ответила девушка, с удивлением глядя на юношу. Она хотела быть полезной, чего бы ей это ни стоило, но это была реакция приобретенного страха. Хотя юноша ясно дал понять, что его не волнует, что она Святая, она не могла представить себя кем-то другим. Ей было трудно представить, какую ценность она могла бы иметь без этого.

Поэтому она хотела помочь. Она хотела доказать, что она не бесполезна, что она может быть как-то полезна Юджину. Но юноша лишь покачал головой: Не дави на себя.

— Ах…

— Просто оставайся там и смотри.

Кристина приложила руку к груди, чтобы унять покалывание, идущее изнутри, и уставилась на спину Юджина. Какой бы широкой ни была его спина, она была несравненно меньше, чем свет, испускаемый Серджио. Однако всеохватывающий, яркий свет не мог распространиться дальше юноши.

Она зажмурила глаза, увидев длинную тень Юджина в контровом* свете, а когда открыла глаза... огонь юноши размывал свет.

Бум!

Земля загудела, когда Юджин бросился вперед, и кардинал с криком вытянул обе руки. Серджио намеревался остановить юношу на его пути, но ему это не удалось. В результате он был отброшен назад с громким взрывом.

Контровый свет - освещение в фотографии и живописи, при котором источник света располагается позади объекта и очень силён либо близко расположен.

Мужчина посмотрел на Юджина и вытянул левую руку, его раздавленное тело уже регенерировало.

Вжуух!

Из его левой руки, которая плохо функционировала из-за сломанных костей, вырвалась красная ткань. Достигнув юноши, красная ткань обернулась вокруг Святого Меча.

— О святой свет! — воскликнул Серджио. Три ангела откликнулись на его призыв и протянули руки. Сияющий свет пронизал ткань, погасив пламя Святого Меча.

[Сэр Юджин! Достань Лунный Клинок!]

Мер испуганно вскрикнула из-под плаща. Она знала, что ткань была артефактом с мощной подавляющей способностью, и что Серджио разворачивал мощную божественную магию запечатывания. Но какой бы сильной ни была печать кардинала, Лунный Клинок мог легко разрушить её целиком. Юджин никак не мог быть в неведении относительно этого.

Однако он решил не использовать Лунный Клинок. Юноша знал, что впоследствии его будут критиковать за упрямство и глупость, но он был непреклонен.

В этой битве он будет использовать только Святой Меч. Такова была его решимость. Он услышал крик Кристины далеко позади, и пламя, горевшее ярко и интенсивно, стало ослабевать под тканью. Убедившись, что пламя полностью подавлено, Серджио бросился на Юджина. Клеймо на его правой руке было уже полностью залито кровью, а кровь, сочащаяся из живота, уже не просто капала.

Кардинал свернул свою окровавленную руку в шар, и яркая вспышка превратилась в сотни мечей и окружила юношу.

[Сэр Юджин!] — крикнула Мер. Юджин быстро осмотрел окрестности, но безрезультатно. Он не видел пути к отступлению. Святой Меч был усмирен тканью, и его пламя было запечатано. Однако юноша чувствовал, что его пламя не погасло. Вместо этого под слоем ткани корчилась аура клинка, сформированная из Формулы Кольцевого Пламени.

Его губы сжались, когда он сосредоточился, и сотни мечей из света сомкнулись над Юджином. Казалось, силы было более чем достаточно, чтобы покончить с юношей, но Серджио сомневался в своей уверенности в победе.

Ангелы запели гимны, и из неба и земли появились огромные руки света. Материализовавшись таким образом, четыре руки последовали за шквалом мечей и обвились вокруг Юджина.

Треск.

Раздался слабый звук, и хотя он был довольно тихим, Серджио не мог его игнорировать. Это был немыслимый звук, что-то, что не должно было быть услышано. Кардинал почувствовал, как по коже побежали мурашки, а вместе с ними нарастало чувство зловещего страха. Неожиданный запах смерти заставил Серджио сделать выбор.

«Я умру, если буду продолжать двигаться», — не стал отмахиваться кардинал от этой догадки. Как только он остановился, молнии взорвались во всех направлениях. Искры пламени были видны вперемешку с раскатами грома. Серджио в полном недоумении смотрел на свет и пламя. Не будет преувеличением сказать, что его ткань обладала абсолютной силой подавления и запечатывания, но сейчас она была разорвана в клочья. Более того, цвет пламени, пробивающегося сквозь разрывы, был гораздо темнее и зловещее, чем раньше.

Многочисленные лезвия света были захвачены пламенем, и оно жадно пожирало свет. Четыре гигантские руки света попытались захватить все пространство вокруг Юджина, но им это не удалось из-за пламени, и руки были разбросаны, когда вспыхнул огонь.

Кровь начала стекать по сжатым губам юноши, и он использовал подавляющий эффект печати Серджио, чтобы сгустить ману, которая сформировала его ауру клинка. Затем он наложил еще один слой Пустотного меча.

Три слоя Пустотного меча заставляли все больше и больше черных пятен распространяться по лезвию. Юджин почувствовал, как его рука дрожит под давлением огромной энергии, исходящей от Святого Меча. Он обхватил левой рукой правую, чтобы укрепить хватку, и поднял Святой Меч над головой.

— Ах!.. — Кристина задыхалась, глядя на Святой Меч с ошеломленным выражением лица.

Плечи Серджио начали дрожать, когда он встретился лицом к лицу с пламенем: Как далеко… Как далеко ты зайдешь, чтобы осквернить Святой Меч?!…

Отвратительное пламя — невозможно было поверить, что Воплощение Света источает такое зловещее, тёмное пламя. В глазах кардинала пламя было ужасным и отвратительным. Как оно могло не содержать даже малой толики того тепла и блеска, которым должен был обладать Святой Меч?

Серджио вздрогнул, вытянув правую руку вперед, и ангелы заняли свое место позади него с распростертыми крыльями.

Вжуух!

Луч света обвился вокруг его окровавленной руки и сформировался в форме гигантского лука, а из его ореола вылетела блестящая стрела.

Это был Лук Света, заклинание, обладающее наивысшей силой среди божественной магии. Луч, выпущенный из лука, просто игнорировал магические барьеры и щиты маны, проникая сквозь все на своем пути. Кардинал увидел Юджина и Кристину, выстроив свой прицел. Если он выстрелит под таким углом, то девушка окажется на пути стрелы, если только она не убежит. Он крикнул, глядя на Кристину: Очистись!

Грохот!

Весь свет, присутствующий в округе, казалось, сошелся на упоре для стрелы.

Кристина чувствовала огромную силу. Но вопреки ожиданиям Серджио, девушка не убежала от страха. Напротив, она с паническим выражением лица побежала к Юджину, чтобы защитить его от злобной атаки. Кардинал почувствовал сильный гнев при виде этого зрелища и немедленно выпустил стрелу.

Юноша слышал, как Кристина бежит к нему. Было уже слишком поздно успокаивать ее, но ему и не нужно было говорить. Поток Света, сопровождающий стрелу, грозил обжечь глаза, но Юджин не шевелился и позволил Святому Мечу опуститься.

Три слоя ауры клинка и черные пятна взорвались одновременно. В одно мгновение пламя, образовавшее Пустотный меч, было полностью уничтожено. Стрела была раздавлена, а свет исчез, не оставив после себя никаких обломков.

В результате взрыва Серджио оказался в воздухе, и ангелы обернули вокруг него свои крылья, чтобы защитить его. Однако даже их крылья сгорели в небытие, и три ангела погибли один за другим. В воздухе осталась лишь тонкая черная линия.

Кристина почувствовала, что у нее отказали ноги, прежде чем она дошла до Юджина. Это заняло всего мгновение… В одно мгновение она увидела свет, льющийся к ней, а в следующее — тьму. Юноша стоял посреди нее. Однако, несмотря на то, что она видела, девушка не могла

до конца понять, что произошло.

Кардинал также не мог понять ситуацию. Он был... поглощен тьмой, и половина его тела бесследно исчезла. У него осталась только верхняя часть тела, благодаря клейму Света. Свет, исходящий из шрама, защищал правую руку и верхнюю часть тела Серджио.

— Кха... — он тоже не мог говорить. Только звук воздуха выходил из него, когда он открывал рот. Мужчина с трудом поднял голову, посмотрел вперед и увидел Кристину. Она была в полном порядке и без единой раны. Но она выглядела зачарованной. Он увидел, что она не может оторвать глаз от Юджина.

Серджио стиснул зубы. Несмотря на то, что она была благословлена этим лицом, лицом Святой Анис, она осмелилась... Он отвел глаза и посмотрел вниз на свою правую руку. Свет клейма был слишком слаб, чтобы осветить надвигающуюся тьму. Он увидел беспросветный меч в руке Юджина.

Он чувствовал отчаяние, но оно сопровождалось сильным чувством долга. Церемония больше не была приоритетом. Нет, во-первых, эта "штука" больше не была Кандидатом в Святые. Он не был уверен, что сможет создать другую кандидатку с такими способностями, гармонией и полнотой, но это уже не имело значения. В ее характере был существенный изъян, и это было самым важным фактором.

Существование... чудес. Когда Кристина только родилась, Серджио был убежден, что она — чудо света. Но это было поспешное убеждение. Как Герой испортил себя, так и Кандидат в Святые сделал то же самое. У него не было другого выбора, кроме как начать все сначала, с чистого листа. Убить павшего Героя, вернуть Святой Меч и избавиться от неудавшейся Святой — как только он выполнит эти обязанности, свет непременно принесет ему еще одно чудо.

«...Они должны быть очищены», — подумал Серджио про себя. Он знал, что мир постигнет нечто ужасное, если ему не удастся остановить дьяволов и они получат свободу. Кардинал не сомневался ни на йоту.

«Святой Дух...» — Серджио маневрировал правой рукой и с большим усилием положил ее себе на грудь. — «Возьми мой дух и мою плоть.» — Его окровавленные пальцы проникли в его грудь, и клеймо на правой руке поползло по пальцам вверх и в грудь Серджио. Это было последнее чудо, явление, которое не могло быть вызвано простым использованием стигматов. Скорее, это было чудо, которое можно было вызвать, только посвятив свое существование стигме.

Мужчина знал, что он станет факелом света без чувства собственного достоинства, но он принял мученичество с безграничной радостью.

Во тьме забрезжил свет.

Маленький бутон сияния начал увеличиваться в размерах, и то, что осталось от тела Серджио,

стало обволакиваться клеймом. Когда он полностью покрылся клеймом, его тело превратилось в чистый свет. Словно он был Воплощением Света.

Поток света пронзил темноту, и Юджин впервые почувствовал боль. Он был уверен, что успел увернуться до того, как свет достиг цели, но увидел, что его левая рука разорвана в клочья. Было ясно, что его рука была бы оторвана или полностью уничтожена, если бы кольцо Агарота не защищало его.

Юноша щелкнул языком, окутывая себя Плащом Тьмы. Луч света, отнявший у него левую руку, теперь стоял высоко в небе в виде светящегося тела в человеческой форме. Одно его присутствие освещало небо, как будто вместо ночи был день.

— ...Вот, — объявил кардинал, глядя вниз на Юджина и Кристину. — Это всемогущий свет, сила Бога, освещающая мир. Вы, падшие дьяволы, никогда не сможете запятнать этот свет!..

Юноша не думал, что стоит кормить его болтовней. Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы полностью захватить свет Серджио. С тремя слоями, мог ли Юджин уничтожить его одним ударом? Достаточно ли этого, чтобы пробить защиту клейма? Он не мог быть уверен. Гнилое чудо кардинала было уже за гранью понимания обычными знаниями.

Если бы он применил ту же концепцию абсурда и использовал Лунный Клинок...

«Хамел.»

...Но в использовании Лунного Клинка не было смысла. Он настаивал на использовании только Святого Меча без применения магии и другого оружия, чтобы... упокоить души умерших.

«Ты слишком упрям. Почему ты так сопротивляешься?» — казалось, голос шептал ему на ухо.

— В отличие от тебя, я способен понять, где нахожусь, — с ухмылкой сказал юноша. Он поднес свою потрепанную левую руку к груди. — И это то, что я должен сделать сейчас.

Окровавленные пальцы Юджина впились в его грудь, как и пальцы Серджио. Однако юноша не молился, не полагался на веру, не желал чуда. Он предлагал себя в качестве топлива, чтобы пламя горело ярче.

Бу-дум.

Самовозгорание вызвало бешеное вращение его ядер, и Юджин командовал своей маной, слушая биение своего сердца. Бушующая мана вышла из-под контроля юноши и сформировала шестую звезду, и Юджин рассмеялся, чувствуя, как дрожит все его тело.

Он сформировал шестую звезду Формулы Белого Пламени, но ситуация не позволяла ему неторопливо наблюдать за происходящими изменениями. Вместо этого он направил быстро растущую ману на Святой Меч.

«Что это?» — подумал Серджио. Казалось, что тяжесть самого воздуха усилилась. Хотя кардинал освещал небо как единственный источник света, казалось, что он постепенно опускается на землю. Нет, это была лишь иллюзия, невозможность. Серджио не сомневался во всемогуществе духа, пронизывающего его тело.

Свет падал на него, и казалось, что все небо опускается. Юджин не мог оторвать глаз от этого феноменального зрелища. Но, как ни странно, хотя свет был очень ярким, юноша мог видеть все с ясностью. Свет, который был слишком быстрым для невооруженного глаза, теперь был хорошо виден ему. Нет, скорее, свет казался немного медленным.

Действительно, Самовозгорание, активированное на шестой звезде Формулы Белого Пламени, давало Юджину невероятное чувство видения.

— ...Ха. — Юджин поднял правую руку с сухой улыбкой. — Рад тебя видеть. — Меч, заключенный в темно-синюю оболочку, расколол небо. Это не было непривычным зрелищем.

Грозная сила потревожила сознание Серджио, но его тело не было раздавлено. Его даже не отбросило назад. Хотя в это трудно было поверить, огромная сила находилась под строгим контролем юноши. Разрушительный удар лишь стер "свет".

Таким образом, в небе осталось только тело Серджио, обнаженное, без света и силы. Естественно, он не мог понять, что только что произошло. Тем не менее, он увидел, как Юджин оттолкнулся от земли. Быстро приближающаяся пара глаз внушила кардиналу огромный страх. Он запоздало открыл рот, чтобы закричать, и попытался отойти от юноши на некоторое расстояние.

Однако ему было запрещено это делать. Яростное пламя заслоняло его спину, и вокруг Серджио не было ни солнца, ни света. Единственное, что было поблизости от него, — это пламя Юджина.

Юноша поднял Святой Меч с серьезным выражением лица, но, к удивлению, на лезвии больше не было пламени. То, что Юджин держал в руках, было просто красивым церемониальным мечом, который выглядел непрактичным. Это было все. Лезвие, лишенное света, вонзилось в грудь Серджио.

Удар.

Его сердце было пронзено, и мужчина начал дрожать. Он мог только с недоверием смотреть на меч, пронзивший его грудь.

Однако вскоре он понял, что его сердце все еще бьется. Он не умер. Улыбка появилась на его лице, и он воспринял это как возможность, дарованную Богом. Серджио широко раскинул руки в сторону Юджина и попытался еще раз призвать свет, чтобы полностью очистить юношу.

Появился маленький огонек...

Вжух.

...Но он не принадлежал Серджио. Скорее, свет исходил от меча, пронзившего его сердце.

— А!.. — мужчина быстро воззвал к своему клейму, но оно не ответило тем же светом, что и раньше. Вместо этого, свет, исходящий от Святого Меча, становился все сильнее и сильнее, а тело Серджио распадалось на части. Это было невозможно. Почему, почему стигма?.. Почему, почему Святой Меч из рук дьявола излучал такой прекрасный, яркий свет?..

— С-свет... — заикался кардинал, но слушать его было некому. Юджин выдернул Святой Меч из его груди, и Серджио схватился за неё, шатаясь, попятился назад. Он многократно открывал и закрывал рот, но слова не выходили. Он посмотрел на юношу, затем на свою грудь.

Кристина посмотрела на небо своими большими глазами.

— Как... — клишированный ответ. Меч отсек голову Серджио, прежде чем он успел закончить, и трофей был поглощен светом. Свет быстро начал распространяться и поглотил и тело Серджио.

Бам!

Как фейерверк на празднике, тело мужчины взорвалось, прочертив бесчисленные угли по потемневшему небу. Оставляя за собой ливень искр, Юджин медленно опустился на землю рядом с Кристиной.

Снова наступила ночь.

Девушка осталась сидеть на земле, не в силах сдвинуться ни на дюйм. То, что происходило на ее глазах, было... нет, она еще не могла этого понять. Все по-прежнему казалось Кристине сном, но... это был не кошмар.

— Я же говорил тебе, верно? — сказал Юджин. Он подошел к ней, убирая руку с груди, и Кристина оторвала взгляд от ночного неба и снова посмотрела на юношу. — Я здесь, чтобы спасти тебя, — продолжил Юджин с ухмылкой. Он отнюдь не был в порядке. Его левая рука была разодрана, голова раскалывалась. Даже сердце болело. Тем не менее, он мог двигаться.

— Ах… — не в силах вымолвить ни слова, девушка закрыла рот обеими руками и зарыдала.

Небо было темным. Это было очевидное утверждение. Была ночь, значит, было темно. Но Кристина чувствовала, что небо было ярче, чем когда-либо.

Девушка опустила голову, всхлипывая. Ей хотелось делать что угодно, только не плакать, но даже это было невозможно. Маски, которые она носила с детства, казалось, испарились в воздухе. Поэтому Кристина плакала. Она проливала слезы, не пытаясь их скрыть и позволяя своим эмоциям взять верх. Она плакала с лицом, ничем не отличавшимся от того, каким было ее лицо в детстве, что было стыдно даже ей самой. Она плакала так сильно, что Юджин потянулся к Кристине. Было довольно неловко просто смотреть, поэтому он пытался вытереть ее слезы, но девушка вдруг схватила юношу за руку. Затем, как будто она этого ждала, она зарылась лицом в грудь Юджина и зарыдала.

— …Ну… — везде было больно… Хотя он использовал его совсем недолго, Самовозгорание сильно потрепало его тело. Каждый раз, когда Кристина терлась лицом о его грудь, ему казалось, что его мышцы разрываются, ребра ломаются, а сердце колотится.

Однако он не мог оттолкнуть ее, когда она так сильно плакала.

— …Мф… — Юджин стиснул зубы, чтобы стон не сорвался с его губ.

Некоторое время юноша молча принимал слезы Кристины.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2800219